

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.16>

УДК 316.4

ББК 66.0

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Галина Викторовна Морозова

Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой связей с общественностью и прикладной политологии,
Казанский федеральный университет
galina.morozova@kpfu.ru
ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены основные результаты исследования интересов и политических ориентаций студенческой молодежи, проведенного в 2014 г. в Казанском федеральном университете и его филиалах на территории Республики Татарстан. Выбор студенческой молодежи в качестве референтной группы обусловлен рядом факторов, среди которых ее статус интеллектуальной элиты, социальная и политическая мобильность, что позволяет рассматривать студенчество как потенциального актора социально-политических преобразований в стране. Полученные в ходе опроса данные, сопоставленные с результатами прошлых исследований, позволяют определить динамику развития общественно-политических настроений студенческой молодежи региона.

Исследование политических ориентаций, предпочтений молодежи строилось на выявлении ряда показателей (степень интереса к политике, уровень личного участия в политической жизни), а также на изучении факторов, определяющих мотивацию политического поведения студенчества.

Результаты эмпирических исследований позволили произвести ранжирование проблем, которые доминируют в политическом сознании студенческой молодежи региона. К ним относятся: высокий уровень коррупции во властных структурах, инфляция, рост цен, состояние системы здравоохранения и образования и растущее неравенство в доходах. Особое внимание акцентировано в статье на проблемах, связанных с внешне-политическими аспектами, угрозами, агрессией из-за рубежа.

Исследование показало, что чаще всего интерес молодежи к политике ограничивается преимущественно информационным уровнем, реже – стремлением выразить собственную позицию или оценку по отдельным политическим ситуациям. Уровень реального политического участия, социально-политической активности студенчества остается низким. При этом полученные результаты позволяют делать вывод об усилении тенденции демонстрации протестного поведения у определенной части студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, модели поведения, политические интересы, гражданское самосознание, патриотические настроения.

соответствующего высокого уровня социально-политической активности всех слоев населения, в том числе и молодежи [16]. Какова же сегодня ситуация с молодым поколением в России? Конечно, период реформ не мог не сказаться на социальном развитии молодежи и привел к достаточно серьезным сдвигам в ее облике, системе ценностей, в том числе и в содержании политических ориентаций, уровне интереса к миру политики, участию в политическом процессе и его мотивации.

В данной статье будут представлены основные результаты исследования политических интересов и ориентаций студенческой молодежи, проведенного в 2014 г. в Казанском федеральном университете и его филиалах на территории Республики Татарстан¹. Выбор студенческой молодежи в качестве референтной группы связан с тем, что она выступает не столько возрастной, сколько особой социально-психологической группой, представляющей наиболее образованную и информированную часть молодого поколения, его интеллектуальную элиту, во многом задающую ценностные ориентации и установки в мире политики не только в среде молодежи, но и воздействующую на мировоззрение других социальных групп. Будучи одной из самых мобильных групп, студенчество способно выступить активной силой социально-политических преобразований в России и в регионах.

Указанная проблематика актуализируется целым рядом факторов, связанных с особенностями социально-политического развития России. Во-первых, сегодня наблюдается омоложение состава участников политических процессов, общественных движений, что оказывает влияние на характер и формы политического участия молодежи, модели поведения и не может не отразиться на динамике развития основных политических институтов. Во-вторых, выявление отношения молодежи к политике всегда являлось актуальным для государства и общества, поскольку государству важно, как молодежь воспринимает жизнь в данном обществе, как оценивает результативность социальных и политических институтов и, прежде всего, государства [9]. В-третьих, необходимо знать, что нового вносит молодое поколение в общественное развитие, в жизнедеятельность страны. Не ме-

нее значима для изучения заявленной темы и сложившаяся сегодня ситуация в сфере социально-политического развития молодежи. Ее неоднозначность, определенная противоречивость выражается в том, что, с одной стороны, современную российскую молодежь отличает рост самостоятельности, мобильности и ответственности за свое будущее, достаточно четко выраженная озабоченность возможностью получения качественного образования и профессиональной подготовки и ориентация на дальнейшее трудоустройство и профессиональную карьеру, установка на интеграцию в международное молодежное сообщество [14]. С другой стороны, как свидетельствуют результаты исследований как ведущих научных центров страны (Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и др.), так и региональных [3, с. 47], имеет место невысокий уровень политической активности российской молодежи. Фиксируемая в молодежной среде определенная апатия, демонстрация незаинтересованности к тому, что происходит в политической жизни, обуславливает необходимость изучения мотивации политического участия молодежи.

Исследование политических ориентаций, предпочтений студенческой молодежи, проведенное в 2014 г. в одном из ведущих регионов России – Республике Татарстан, строилось на выявлении ряда показателей (степень интереса к политике, уровень личного участия в политической жизни), а также на изучении факторов, определяющих мотивацию политического поведения студенчества. Полученные результаты позволяют сделать вывод о присутствии интереса в молодежной среде к политическому развитию. Так, на вопрос «Какая проблема в жизни России волнует Вас больше всего?» только порядка 4 % респондентов ответили, что не знают, а абсолютное большинство разбирается в сложившейся социально-политической и экономической ситуации в стране, в проблемах внутреннего развития, в отношениях с миром и дает адекватную оценку. Если на основе полученных данных выстроить рейтинг проблем в развитии сегодняшней России, то, по мнению студенческой молодежи (а его разделяет наибольшее число опрошенных – 42 %), на первом месте находится коррупция

во властных структурах. Особенно остро она воспринимается в старшей возрастной группе студенчества 18–24-летних, где в 1,5 раза больше респондентов, подчеркнувших эту проблему, по сравнению с теми, кому не исполнилось еще 18 лет, и среди мужской части опрашиваемых. Нельзя не признать справедливость озабоченности студентов, значимость понимания ими, что динамика и эффективность функционирования общества в решающей мере задается правящим классом.

Из других проблем внутреннего развития страны наибольшей остротой отличается в глазах обучающихся инфляция, рост цен (37,5 %), состояние системы здравоохранения и образования (25,6 %) и растущее неравенство в доходах (20,6 %). В ранговой шкале эти проблемы занимают второе место. Различий в оценках респондентов этих проблем в зависимости от национальной принадлежности практически не фиксировалось. Однако острота восприятия существенно отличается в зависимости от возраста опрашиваемых, гендерного фактора и семейного статуса. Так, например, среди студентов в возрасте до 18 лет в два с лишним раза меньше подчеркнувших значимость растущего неравенства доходов населения страны, чем в старшей возрастной группе студентов (18–24 года). Среди семейных опрошенных почти в два раза больше обеспокоенных инфляцией, ростом цен (71,4 % против 36,1 %). Озабоченность студентов проблемами материальной обеспеченности жизни как первоочередными в развитии страны во многом объясняется относительно невысоким уровнем жизни студенчества. По признанию опрошенных, 80 % из них пользуются помощью родителей и родственников. Но даже при этой материальной поддержке 26,9 % респондентов вынуждены подрабатывать: они отметили, что имеют еще дополнительный заработок, а 18,8 % обучающихся работают на постоянной основе.

Третье место по значимости занимает проблема, связанная с внешнеполитическими аспектами, угрозами, агрессией из-за рубежа, что подчеркнула почти треть опрошенных (28,3 %). Этот результат свидетельствует о внимании студенчества к внешнеполитическому курсу России, к отношению мирового сообщества к нашей стране, к проблемам взаимо-

действия на международной арене и подтверждает интерес молодежи к миру политики, современному политическому развитию. Рост агрессивных высказываний, угроз со стороны отдельных западных стран, откровенная информационная война, усилившаяся в последнее время, не остались незамеченными и обозначены в сознании молодежи как достаточно острая проблема в развитии страны и обеспечении ее безопасности. Тем не менее внешнеполитическими проблемами студенчество озабочено в значительно меньшей мере. Так, отношения России с Украиной осознаются важными лишь шестой частью участвующих в исследовании (16,6 %), хотя на момент проведения опроса эта тема, развитие событий в этом регионе были одной из самых обсуждаемых в российском обществе, в СМИ, в политических дискурсах. Отчасти сделанный вывод связан с достаточно стабильной социально-политической обстановкой в нашей стране и в регионе (только 6,7 % опрошенных высказали свою озабоченность возможностью массовых беспорядков) и удовлетворенностью условиями жизни. На вопрос «Есть ли различие между тем, что Вам хотелось бы иметь, и тем, что Вы имеете?» каждый второй ответил, что разница, хотя она и есть, несущественная, что позволяет оценить пребывание студенческой молодежи в отечестве в целом как счастливое. Фактором, определяющим удовлетворенность жизнью, можно рассматривать и оценку молодежью своего уровня жизни. По полученным данным, две трети опрошенных (67,5 %) на просьбу оценить свои материальные условия ответили, что живут не хуже, чем друзья.

Таким образом, очевидной доминантой в политическом сознании студенчества являются проблемы внутривнутриполитического развития: грубый материализм и бездуховность населения отметили 22,7 % респондентов, проблему занятости – 21,8 %; экономическую слабость и зависимость страны как актуальную проблему рассматривают 18,2 % опрошенных, и 17,7 % подчеркнули значимость сложившейся ситуации в экологической сфере. Во многом этот результат связан с прагматическими ценностями в личностной структуре студенческой молодежи, обусловленными текущими проблемами жизнедеятельности, условиями самореализации.

Но бесспорно, что приведенные данные никак не свидетельствуют об отсутствии интереса к проводимому политическому курсу, о дистанцировании студенчества от мира политики. Подтверждается этот вывод и оценкой опрашиваемых политики, проводимой российским государством в отношении молодого поколения. Число оценивших молодежную политику в России как неэффективную в два с лишним раза превышает долю опрошенных, подчеркнувших ее результативность (28,7 % против 13,7 %), что также подтверждает внимательное отношение, интерес учащейся молодежи к деятельности государства, к проводимой политике.

Вместе с тем полученные результаты позволяют делать вывод и об определенной демонстрации протестного поведения в студенческой среде. Так, четверть опрошенных (25,5 %) отметили, что они вообще не знают такую политику. Очевидно, эта реакция вызвана недостаточным вниманием органов государственной власти к социальному развитию молодежи, уходом правящей элиты от решения молодежных проблем, фактическим отсутствием в стране стратегии молодежной политики. Неслучайно одна треть респондентов (32,1 %) вообще затруднилась ответить на этот вопрос и не дала ей оценку.

Проведенное исследование в целом подтверждает результат многих изысканий о том, что интерес молодежи к политике ограничивается преимущественно информационным уровнем, иногда стремлением выразить собственную позицию или оценку по отдельным политическим ситуациям [2, с. 200]. Уровень

же реального политического участия, социально-политической активности студенчества остается низким (табл. 1–2).

По нашим данным, только 7,4 % респондентов отметили свое членство в молодежной организации или клубе, 26,5 % состояли в них раньше, а большинство (почти две трети) не участвуют ни в каких объединениях и организациях молодежи. Этот вывод вполне согласуется с результатами, связанными с выявлением установок студенчества на участие в работе политических партий. Только 19,1 % участвующих в опросе (менее одной пятой) выразили такое желание, каждый второй (51,8 %) ответил категорически «нет» на вопрос, хотел бы он стать членом политической партии или организации, и почти треть опрошенных (29,1 %) вообще не думали об этом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что степень сформированности желания и реального участия студенческой молодежи в молодежных организациях, политических процессах, нетождественны. А значит, сегодня молодежь готова только к получению информации и рассуждению о политике, нежели к активному участию в ней.

Важнейшим детерминантом социально-политической активности молодежи является действенный патриотизм. Анализ ответов, представленных в блоке, посвященном патриотическим настроениям и ориентациям студенчества, позволяет говорить об определенной рассогласованности, противоречивости патриотической составляющей в личностной позиции опрошенных. Патриотами однозначно счи-

Таблица 1

Участие студенчества в молодежных организациях

Приходилось ли Вам когда-либо состоять членами молодежной организации или молодежного клуба?	Всего, %
Состою сегодня	7,4
Ранее приходилось состоять, но уже не состою	26,5
Не приходилось состоять	63,5
Нет ответа	2,5

Таблица 2

Ориентации студенчества на участие в политических партиях и организациях

Хотелось бы Вам стать участником какой-либо политической партии или организации?	Всего, %
Да	19,1
Нет	51,8
Не думал об этом	29,1

тают себя почти четверть опрошенных (23,6 %), и их в три раза больше тех, кто не может себя назвать патриотом России. Но тот факт, что 44,9 % респондентов подчеркнули ответ «скорее да, чем нет», а 16,6 % – «скорее нет, чем да», и каждый десятый (9,7 %) вообще затруднился ответить, свидетельствует об определенной размытости патриотической идентификации студенческой молодежи при выраженном понимании ими сущности этого понятия. Так, на вопрос, что означает патриотизм, лишь 5 % респондентов затруднились ответить, а абсолютное большинство дали правильную интерпретацию. Наиболее значимой составляющей патриотизма, по мнению опрошенных, является любовь к родной земле, языку, культуре, традициям, что отметил каждый второй респондент (52,7 %), более четверти участвующих в опросе отождествляют патриотизм с чувством причастности к своей родине, ее истории, будущему (27,3 %), каждый шестой считает, что патриотизм – это гордость за принадлежность к своему государству.

Выявленная неопределенность в патриотических установках студенчества подтверждается и ответами на вопрос «Вы хотите жить в России?». И хотя большинство опрошенных (56,9 %) связывает свое будущее с жизнью в России, тем не менее, значительное число – 42,3 % респондентов (суммарно) не отличаются привязанностью к Родине, из них 22,2 % подчеркнули вариант «нет», а 20,9 % не задумывались над этим вопросом. Таким образом, декларируемое студентами чувство патриотизма не согласуется с практическими патриотическими ориентациями, и можно говорить, что по определяющей мировоззрение проблеме патриотизма в студенческой среде нет четко выраженной установки на практические патриотические действия, на их жизненную стратегию.

Вышесказанное позволяет заключить, что результаты исследования, полученные по изучению политического поведения молодежи региона, согласуются с предыдущими изысканиями. На протяжении всех 2000-х гг. исследования неизменно фиксировали низкий уровень политической активности, единственной, по сути, формой участия молодежи в политике были избирательные кампании [1, с. 167–168.]. Во многом такая модель пассивного политического поведения стала следствием ослабле-

ния в переходный период гражданского самосознания всех групп населения, в том числе и молодежи. На протяжении десятилетия государство не выполняло в полном объеме свои регулятивные и социализирующие функции по отношению к молодому поколению в целом и студенчеству в частности. Как следствие, в политическом сознании учащейся молодежи не сформированы ценности политического участия, значимости собственных усилий в решении государственных и общественных дел, ответственности за происходящее и будущее страны. В молодежной среде стал формироваться и накапливаться потенциал социального пессимизма, политического нигилизма, неверия в возможность добиться позитивных изменений в развитии общества путем собственного политического участия. На фоне неразвитости патриотического сознания в российском обществе, в том числе и у студенческой молодежи, и фактическом отсутствии в политическом спектре России политических сил, отражающих и агрегирующих ее интересы, сохраняется модель пассивного политического поведения студенчества.

В этой связи важно наладить контакт общества, государства с будущей интеллектуальной элитой страны, обладающей инновационной энергией, нравственным потенциалом и способной стать в ближайшей перспективе активной силой, обеспечивающей демократическое, динамичное развитие страны. Создание такого взаимодействия возможно не только путем обеспечения бесспорной приоритетности государственной молодежной политики, долгосрочного инвестирования в нее, но и усилий государственных и социальных институтов по формированию политических идеалов, нравственных ценностей, гражданских позиций, патриотизма и политической культуры участия студенческой молодежи.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование включало:

1. Анкетный опрос по выявлению социального самочувствия студенческой молодежи г. Казани в возрасте от 17 до 23 лет, проведенный в марте – апреле 2011 г. в пяти вузах Казани (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный технологический универси-

тет, Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казанский государственный энергетический университет). В качестве генеральной совокупности для определения объема выборки была взята численность указанной группы, которая в соответствии с данными Госкомстата РТ и официальной информацией самих вузов составляла 91 200 человек. Выборочная совокупность составила 540 человек и представляла различные категории молодежи в зависимости от возрастных, профессиональных и территориальных признаков.

2. Анкетный опрос студентов Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ), в том числе его филиалов по Республике Татарстан в 2014 г., с целью определения динамики в социальном самочувствии учащейся молодежи. В качестве генеральной совокупности для определения объема выборки была взята численность указанной группы, которая в соответствии с данными Отчетов о самообследовании КФУ и его филиалов составляла порядка 46 000 человек [4; 5; 6; 7; 8; 17]. Выборочная совокупность составила 550 человек и представляла различные категории молодежи в зависимости от возрастных, профессиональных и территориальных признаков.

Данный метод был выбран, поскольку он дает верифицируемые и статистически достоверные данные [10; 11; 13]. Специальным аспектом исследования стало изучение политической составляющей социального статуса [12; 15]. Объект исследования – молодежь в возрасте от 17 до 23 лет, обучающаяся в вузах региона Татарстана. Основными дифференцирующими показателями являлись пол, возраст, направление обучения, место проживания, национальная принадлежность, семейный статус.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васенина, И. В. Студенты МГУ в своей жизни и учебе. Итоги пятнадцатилетнего мониторинга / И. В. Васенина, В. И. Добрынина, Т. Н. Кухтевич. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 288 с.
2. Гегель, Л. А. Ценностные ориентации российской студенческой молодежи: социально-политический и образовательный аспекты (отчет о всероссийском социологическом исследовании) / Л. А. Гегель, В. Н. Зубков, Г. Г. Николаев. – М. : Парадиз, 2008. – 202 с.
3. Морозова, Г. В. Динамика политических ориентаций молодежи в период становления гражданского общества в России / Г. В. Морозова // Информационно-коммуникационные технологии: теория и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (2–4 февр. 2012 г.) / науч. ред. Г. В. Морозова. – Казань : Центр инновационных технологий, 2012. – С. 38–49.
4. Отчет о результатах самообследования за 2013 г. Елабужского института (филиала) Казанского федерального университета, 2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://kpfu.ru/docs/F1096242526/Samoobsledovanie.Elabuzhskogo.instituta._filiala_.pdf (дата обращения: 25.08.2014). – Загл. с экрана.
5. Отчет о результатах самообследования Казанского (Приволжского) федерального университета, 2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://kpfu.ru/docs/F1104020420/Samoobsledovanie.KFU._2013._6.pdf (дата обращения: 25.08.2014). – Загл. с экрана.
6. Отчет о результатах самообследования филиала ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» в г. Зеленодольск, 2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kpfu.ru/docs/F1769835743/Samoobsledovanie.filiala.v.g.Zelenodolsk.pdf> (дата обращения: 25.08.2014). – Загл. с экрана.
7. Отчет о самообследовании Набережночелнинского института (филиала) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» за 2013 год, 2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://kpfu.ru/docs/F1227081914/Samoobsledovanie.Naberezhnochelninskogo.instituta._filiala_.pdf (дата обращения: 25.08.2014). – Загл. с экрана.
8. Отчет о самообследовании филиала ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» в г. Чистополе за 2013 год, 2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://kpfu.ru/docs/F770112889/Otchet.po.samoobsledovaniju_2014.Chistopol.pdf (дата обращения: 25.08.2014). – Загл. с экрана.
9. Социальное самочувствие студенческой молодежи г. Казани: по результатам социологического исследования / Г. В. Морозова, Д. Г. Мюллер, В. В. Лаптев ; под ред. А. И. Остроумова. – Казань : Казан. ун-т, 2012. – 132 с.
10. Babbie, E. R. The Basics of Social Research / E. R. Babbie. – Belmont, C. A. : Wadsworth Publishing, 2007. – 576 p.
11. Babbie, E. R. The Practice of Social Research / E. R. Babbie. – Belmont, C. A. : Wadsworth Publishing, 2009. – 624 p.
12. Blaxter, L. How to Research / L. Blaxter, C. Hughes, M. Tight. – N. Y. : Open University Press, 2010. – 328 p.
13. Empirical Political Analysis / C. L. Brians, L. Willnat, J. B. Manheim, R. K. Rich. – Upper Saddle River, N. J. : Prentice Hall, 2010. – 448 p.
14. Fifka, M. S. An institutional approach to corporate social responsibility in Russia / M. S. Fifka, M. Pobizhan // Journal of Cleaner Production. – 2014. – Vol. 82 (Nov. 1). – P. 192–201.

15. Handbook of Public Policy Analysis: Theory, Politics, and Methods / ed. by F. Fischer, G. J. Miller, M. S. Sidney. – Boca Raton, Fla. : CRC Press, 2007. – 645 p.

16. Morozova, G. V. Modernization of the Social Sphere and the Healthcare System in Russia / G. V. Morozova, T. I. Nikitina, A. A. Nikitin // *Advances in Environmental Biology*. – 2014. – June 8 (10). – P. 193–196. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.aensiweb.com/old/aeb/June%202014/193-196.pdf> (date of access: 25.08.2014). – Title from screen.

17. Pollock, P. H. *The Essentials of Political Analysis* / P. H. Pollock. – Washington, D. C. : CQ Press College, 2011. – 280 p.

REFERENCES

1. Vasenina I.V., Dobrynina V.I., Kukhtevich T.N. *Studenty MGU svoey zhizni i uchebe. Itogi pyatnadtsatiletnego monitoringa* [Students of Moscow State University Talk on Their Life and Study. The Results of 15-Year Monitoring]. Moscow, MGU Publ., 2005. 288 p.

2. Gegel L.A., Zubkov V.N., Nikolaev G.G. *Tsenostnye orientatsii rossiyskoy studencheskoy molodezhi: sotsialno-politicheskiy i obrazovatelnyy aspekty (otchet o vserossiyskom sotsiologicheskom issledovanii)* [Axiological Orientations of the Russian Students: the Socio-Political and Educational Aspects (Report on All-Russian Sociological Research)]. Moscow, Paradiz Publ., 2008. 202 p.

3. Morozova G.V. Dinamika politicheskikh orientatsiy molodezhi v period stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v Rossii [The Dynamics of the Political Orientations of Young People in the Period of the Civil Society in Russia]. *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii: teoriya i praktika: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (2-4 fevralya 2012 g.)* [Information and Communication Technologies: Theory and Practice: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (February 2-4, 2012)]. Kazan, Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy, 2012, pp. 38-49.

4. *Otchet o rezultatakh samoobsledovaniya za 2013 g. Elabuzhskogo instituta (filiala) Kazanskogo federalnogo universiteta, 2014* [A Report on the Results of Self-Examination for 2013 of Elabuzhsky Institute (Branch) of the Kazan Federal University, 2014]. Available at: http://kpfu.ru/docs/F1096242526/Samoobsledovanie.Elabuzhskogo.instituta._filiala_.pdf (accessed August 25, 2014).

5. *Otchet o rezultatakh samoobsledovaniya Kazanskogo (Privolzhskogo) federalnogo universiteta, 2014* [Report on the Results of Self-Examination of Kazan (Volga) Federal University, 2014]. Available at: http://kpfu.ru/docs/F1104020420/Samoobsledovanie.KFU._2013._6.pdf (accessed August 25, 2014).

6. *Otchet o rezultatakh samoobsledovaniya filiala FGAOU VPO "Kazanskiy (Privolzhskiy) federalnyy universitet" v g. Zelenodolsk, 2014* [Report on the Results of Self-Examination of Zelenodolsk Branch of FGAOU VPO "Kazan (Volga) Federal University", 2014]. Available at: <http://kpfu.ru/docs/F1769835743/Samoobsledovanie.filiala.v.g.Zelenodolsk.pdf> (accessed August 25, 2014).

7. *Otchet o samoobsledovanii Naberezhnochelninskogo instituta (filiala) FGAOU VPO "Kazanskiy (Privolzhskiy) federalnyy universitet" za 2013 god, 2014* [Report on Self-Examination of Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of FGAOU VPO "Kazan (Volga) Federal University" in 2013, 2014]. Available at: http://kpfu.ru/docs/F1227081914/Samoobsledovanie.Naberezhnochelninskogo.instituta._filiala_.pdf (accessed August 25, 2014).

8. *Otchet o samoobsledovanii filiala FGAOU VPO "Kazanskiy (Privolzhskiy) federalnyy universitet" v g. Chistopole za 2013 god, 2014* [Report on Self-Examination of Chistopol Branch of FGAOU VPO "Kazan (Volga) Federal University" for 2013, 2014]. Available at: http://kpfu.ru/docs/F770112889/Otchet.po.samoobsledovaniju_2014.Chistopol.pdf (accessed August 25, 2014).

9. Morozova G.V., Myuller D.G., Laptev V.V. *Sotsialnoe samochuvstvie studencheskoy molodezhi g. Kazani: po rezultatam sotsiologicheskogo issledovaniya* [Social Well-Being of Kazan Students: the Results of Sociological Research]. Kazan, Kazanskiy un-t Publ., 2012. 132 p.

10. Babbie E.R. *The Basics of Social Research*. Belmont, C.A., Wadsworth Publishing, 2007. 576 p.

11. Babbie E.R. *The Practice of Social Research*. Belmont, C.A., Wadsworth Publishing, 2009. 624 p.

12. Blaxter L., Hughes C., Tight M. *How to Research*. New York, Open University Press, 2010. 328 p.

13. Brians C. L., Willnat L., Manheim J. B., Rich R.K. *Empirical Political Analysis*. Upper Saddle River, N.J., Prentice Hall, 2010. 448 p.

14. Fifka M.S., Pobizhan M. An institutional approach to corporate social responsibility in Russia. *Journal of Cleaner Production*, 2014, vol. 82 (Nov. 1), pp. 192-201.

15. Fischer F., Miller G.J., Sidney M.S. *Handbook of Public Policy Analysis: Theory, Politics, and Methods*. Boca Raton, Fla., CRC Press, 2007. 645 p.

16. Morozova G.V., Nikitina T.I., Nikitin A.A. Modernization of the Social Sphere and the Healthcare System in Russia. *Advances in Environmental Biology*, 2014, vol. 8(10), pp. 193-196. Available at: <http://www.aensiweb.com/old/aeb/June%202014/193-196.pdf> (accessed August 25, 2014).

17. Pollock P.H. *The Essentials of Political Analysis*. Washington, D.C., CQ Press College, 2011. 280 p.

**STUDENT YOUTH: DYNAMICS OF POLITICAL INTERESTS
(REGIONAL ASPECT)****Galina Viktorovna Morozova**

Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Head of Department of Public Relations and Applied Political Science,
Kazan Federal University
galina.morozova@kpfu.ru
Kremlevskaya St., 18, 420008 Kazan, Russian Federation

Abstract. The article presents the main results of the research of interests and political orientations of student youth which was carried out in 2014 at the Kazan federal university and its branches in the territory of the Republic of Tatarstan. The choice of student youth as a reference group is caused by a number of factors, among which we should name the status of intellectual elite, social and political mobility that allows to consider students as the potential actors of socio-political transformations in the country. The data obtained during poll compared with the results of last research allow defining the dynamics of development of student youth's political sentiment in the region.

The study of political attitudes, preferences of students was based on the identification of a number of indicators (degree of interest in politics, the level of personal involvement in political life) and on the study of factors that determine the motivation of political behavior of students.

Empirical studies make it possible to rank the problems that dominate the political consciousness of students in the region. These include a high level of corruption in the government, inflation, rising prices, the state of health and education systems and the growing income inequality. Particular attention is accented on the problems associated with the foreign policy aspects, threats, aggression from abroad.

The study showed that most young people's interest in politics is limited primarily by informational level, rarely they have desire to express their own position or judgments in political situations. The level of real political participation, socio-political activity of students is low. Obtained results let us notice the increasing trend of demonstration of protest behavior among certain part of the students.

Key words: student youth, behavior models, political interests, civil consciousness, patriotic sentiment.